Старый деревенский староста был занят отступлением, тянул доллар, чтобы спокойно о чем-то поговорить.

Время от времени жители деревни бросали странные взгляды на Ли Юня.

Этот взгляд выглядел неправильно, Цюй Чжанли была немного обеспокоена, поэтому она посоветовала: "Ли Юнь вы не можете просто договориться с ними об условиях, эти люди не смогут рассуждать с вами вообще".

"Госпожа Цюй Чжанли, если мы окажемся здесь в тупике, не говоря уже о завтрашнем дне, даже если это займет еще несколько дней, то нам будет трудно найти источник вируса".

Ли Юнь продолжил: "Все они отсюда, естественно, они знают окрестности лучше нас, нам нужны проводники".

"Только они?"

Малфой сказал с легким усмешкой: "Вы, китайцы, очень смешные, вам повезет, если вас не убьют."

"О, этот маленький братишка! Если мы позволим тебе исцелять людей, что если ты исцелишь их до смерти?"

Старый деревенский староста спросил с взволнованным выражением лица.

Бак беззастенчиво засмеялся, обнаружив ряд неровных зубов и потемневших десен.

"Как я уже говорил, любой человек, который страдает от этой инфекции, я могу сохранить ему жизнь, специфика зависит от того, смогу ли я найти источник вируса или нет, но пациенты, которые проходят мое лечение в течение короткого времени, безусловно, не умрут".

Ли Юнь сказал категорически.

"Тогда, если человек умирает от твоего лечения, к кому мы идем за рассуждениями?" У бакса не хватило здравого смысла сказать.

"Точно. Мы не можем доверять ему, сколько людей вылечилось раньше!"

Сельские жители не хотели соглашаться.

В конце концов, эта инфекция имела высокий уровень смертности, и армия оцепила их вокруг,

и, поскольку им угрожала смерть, они чувствовали в своем сердце, что они просто ждут смерти.

"Если я вылечу кого-нибудь до смерти, то я сделаю все, что ты хочешь!"

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Это то, что ты сказал!" Бак улыбнулся самодовольно, как будто заговор был выигран.

"ХОРОШО! Если ты вылечишь кого-то до смерти, немедленно брось своего мальчика в кучу трупов, чтобы и ты смог заразиться этой болезнью и медленно замучить тебя до смерти!".

Мрачный взгляд вспыхнул в глазах бакса.

"Открой дверь!"

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Этот... Мистер Ли, вы должны хорошо подумать!" Офицер даже посоветовал: "С этими непокорными людьми нелегко иметь дело, если один из них выйдет на улицу, будет большой беспорядок".

"Все в порядке, они не будут устраивать сцену сейчас и не будут устраивать сцену позже."

Ли Юнь сказал с уверенным лицом.

"Если они что-то с тобой делают, это большая потеря для Хуаксии, не часто ты такой китайский врач". Цюй Чжанли последовал этому примеру и посоветовал.

"Традиционная китайская медицина"? Может ли твой травник вылечить эту заразную болезнь?"

Малфой продолжил: "Как его вылечить? Позже мы привезем сюда пациента, а ты устроишь ему большой танец?"

"Я слышал, что их китайские врачи в Варшаве очень хорошо умеют обманывать людей, и это было бы слишком снисходительно, чтобы не позволить им творить магию"!

Малфой и вся их Европейская медицинская федерация смеялись вместе.

"Что случилось с китайской медициной? Ты не знаешь, Малфой, что ТСМ - это древняя медицина, у них длинное наследие медицины с множеством усовершенствований, и ты пожалеешь, что недооценил его!".

Цюй Чжанли дернула за голос и заревела.

"Мисс Осенняя Чжанли, вы так защищаете это божество, потому что вашу медицинскую ассоциацию Микки тоже обманули? Вы все это видели, да? Китайская медицина приносит больше вреда, чем пользы!"

Малфой преднамеренно спровоцировал Осенний Чжанли.

В конце концов, Европейская медицинская федерация была также всемирно известной медицинской организацией, и они были лишь уступают Медицинской ассоциации Микки Мауса.

Значит, Малфою вообще не нужно было уступать Осеннему Жангли.

"Мистеру Ли лучше сначала вернуться, эти непокорные люди, с которыми я могу иметь дело." Офицер с другой стороны боялся, что с Ли Юнем что-нибудь случится.

В конце концов, весь их отряд знал о существовании Ли Юня, и именно благодаря его медицине это удалось стабилизировать состояние многих тяжелобольных пациентов.

Если бы что-то случилось с Ли Юнем, то у них были бы большие неприятности, только Ли Юнь в настоящее время имеет лучшие надежды найти лекарство для своих пациентов.

И если эти деревенские жители устроили сцену, они боялись, что все умрут.

Это также не тот результат, который он хотел видеть.

В это время мужчина средних лет в военной форме медленно подошел к этой стороне, увидел у ворот собравшихся сельчан, помахал рукой и сказал: "Неужели вы все не устали носить оружие? Это люди, которых мы хотим защитить! Пистолет не может быть направлен на твою собственную семью!"

"Да!"

Офицер призвал всех солдат опустить оружие, но они держали его на руках, а также нацелились на ближайшего человека, если он это сделал.

"Капитан, эти деревенские жители создавали проблемы раньше и чуть не пришли сюда!"

Другой был занят, сообщая о ситуации.

"Ладно, ладно, я все знаю".

Другая сторона сказала нетерпеливо.

Затем он подошел к Ли Юню с улыбкой на лице и сказал вежливо: "Вы господин Ли, верно? Спасибо за помощь!"

"Где, где, это все, что я должен делать".

Ли Юн улыбнулся и пожал руку другому человеку.

"Но мистер Ли, подумайте хорошенько, я только что услышал, как моя охрана сказала, что вы собираетесь заключить с ними пари, верно?"

Конечно, офицер имел в виду жителей деревни.

"Было бы плохой идеей устроить сцену, но я обещаю, что сделаю все, что в моих силах, чтобы обезопасить тебя!"

Хотя другая сторона была директором, у него не было ни малейшего притворства перед Ли Юнем.

"Тогда сначала спасибо!" Ли Юнь слабо улыбнулся и спросил: "Хорошо, капитан, мы можем забрать их сейчас?"

Бактуз и другие уже использовали дверную панель, чтобы отнести пациента к двери, и он помахал Ли Юнь и сказал: "Мальчик, пусть откроют дверь!".

"Мистер Ли!"

Командир полка посмотрел на Ли Юня, его брови слегка бороздили.

"Открой дверь!"

Ли Юн кивнул.

"Чего ты ждешь? Разве ты не слышал?" Начальник полка посмотрел на солдат недалеко.

После того, как они открыли дверь, жители села также собрались вокруг, солдаты намеренно держались от них подальше, просто потому, что беспокоились о том, что позже возникнет конфликт.

Цюй Чжанли на мгновение увидел состояние пациента, этот человек был заражен вирусом в течение длительного времени.

Должно быть, это был первый пациент, который заразился, а другая сторона была настолько стара, что это не продлилось бы долго.

Пациент лежал на дверной панели, не двигаясь, есть обычай в Китае, то есть человек вот-вот умрет помещен на дверную панель, чтобы ждать смерти.

И дыхание этого человека очень слабое, почти не дышит, тоже без сознания окружающего мира.

Цюй Чжанли сказал глубоким голосом: "Этот человек скоро умрет, даже если его отправят в нашу медицинскую ассоциацию, спасти которую невозможно"!

"Разве китайская медицина не великолепна? Поторопись и спаси его, если сможешь!"

Малфой пошутил.

"Если он может спасти этого человека, я думаю, что китайские врачи в Варшаве хорошо умеют обманывать людей, но этот человек действительно умирает."

Европейская медицинская федерация посмотрела на состояние пациента, если они увидят такого человека в карантинной зоне, скорее всего, никто о нем не позаботится, и он может в какой-то момент вырваться из нее.

"Ли Юнь!"

Осенью Чжанли потянул за руку Ли Юня.

"Как дела? Это неизлечимо?"

Улыбнутый бакс.

"Это можно вылечить! Но позвольте мне сказать, что если мы не сможем найти источник

вируса, этот человек проживет не более тридцати дней".

Ли Юнь сказал и проверил пациента, его пульс был слабым, и он, казалось, на последнем издыхании.

Невозможно было спасти такого человека ни в одной больнице.

Ли Юнь вытащил серебряные иглы и непосредственно дал другому человеку иглоукалывание.

После того, как упала пятая игла акупунктурной техники Тянь-Шин, пациент внезапно подернул руки и ноги.

Пациент сжимал руки, как будто хотел захватить последний чистый воздух в этом мире Янгов.

Вдруг он уставился широкими глазами и вздохнул с облегчением.

"Э..."

Пациент широко открыл рот, чтобы сделать вдох, его тело напряжено, как будто он собирался умереть.

По бокам головы капитана, если дотронуться до пистолета на талии, группа солдат также считает, что Ли Юнь не в состоянии спасти этого человека.

В случае, если жители деревни внезапно окажутся в хаосе, они обязательно будут стрелять.

"Я же говорил тебе, что этот парень определенно лжец!"

Бак указал на Ли Юня и сказал.

Деревенский вождь сорвался глубоким голосом: "Маленький брат, ты..."

"Фу..."

Пациент сделал длинный вдох и посмотрел на мэра.

"Это так плохо... пожалуйста, дайте мне быстро..."

Пациент издал слабый звук.

Юнь Ли шагнул вперед, чтобы постучать по его точке сна и сказал: "Пациент в порядке на данный момент, он все еще может прожить около тридцати дней, что является лучшим результатом".

"Неужели? Я думаю, что это какая-то особая акупунктура, из-за которой он пока выглядит нормальным, он скоро умрёт?"

Бак допрашивал.

"Если ты не уверен, ты всегда можешь следить." Ли Юнь сказал случайно.

Солдаты также почувствовали облегчение от того, что жители деревни почувствовали, что пациент скоро умрет.

Но по сравнению с предыдущим, состояние пациента уже было намного лучше, температура спала, а дыхание стабилизировалось, когда он спал.

Ты знаешь, что когда его привезли, у него остался только один вздох.

К вечеру пациент был еще жив, но он проснулся смущенным и произнес два слова.

"Телесные функции пациента были серьезно повреждены, и даже если ему удастся спасти свою жизнь, боюсь, что в будущем его будет трудно спасти".

Цюй Чжанли не мог не напомнить.

"Это действительно достаточно зло".

Малфой посмотрел на пациента с любопытным лицом, в соответствии с их Европейской медицинской ассоциации знания китайской медицины, они в целом считали, что этот вид инфекционной болезни не является тем, что может быть вылечено китайской медициной вообще.

Но после того, как Ли Юнь дал пациенту иглоукалывание, как он выздоровел?

Малфой и его вечеринка все равно не смогли разобраться.

"Ребята, теперь вы уверены?" Юнь Ли посмотрел на вождя деревни.

Староста деревенского старосты похлопал Ли Юня по плечу и сказал: "Младший брат, твоя фамилия Ли?".

Ли Юн кивнул головой.

"Брат Ли, в нашей деревне теперь много мертвецов! Есть еще более сотни больных людей, если вы можете найти лекарство, то я должен впустить и вас".

Деревенский староста сказал глубоким голосом: "Мы находимся в плохом состоянии, но здесь все еще много людей, и вокруг много маленьких соседних уездов и деревень, больших и маленьких, насчитывающих, по крайней мере, 10 000 семей"!

"Так много людей?"

Брови Ли Юна бороздили.

"Да! Мы не знаем, что происходит в других деревнях, если вам что-нибудь понадобится, не стесняйтесь, скажите мне, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы помочь вам".

Считалось, что староста деревни также верил в медицинские навыки Ли Юня, их деревня не очень доверяла западной медицине, но они были более позитивны в китайской медицине.

Здесь была довольно отсталая, а западная медицина была дорогая, поэтому обычно они находили Цзян Ху Ланга или ездили в уезд, чтобы найти китайского врача-терапевта, если у них были какие-нибудь болезни.

Так что они более позитивно относятся к китайской медицине.

http://tl.rulate.ru/book/40985/1014667